

Н. А. Рябченко

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

ORCID ID: 0000-0001-6980-2894

О. П. Малышева

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

ORCID ID: 0000-0001-8285-0508

В. В. Катермина

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

ORCID ID: 0000-0001-9141-9867

А. А. Гнедаш

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

ORCID ID: 0000-0002-3516-107X

 E-mail: rrrnatali@mail.ru; malisheva_83@mail.ru; katermina_v@mail.ru; anna_gnedash@inbox.ru.

Модель коммуникации «Говорящий — Слушающий» в условиях цифровизации лингвистического поворота: опыт сетевого и лингводискурсивного анализа контента видеохостинга «YouTube»

АННОТАЦИЯ. В данной статье сквозь призму научной парадигмы «лингвистического поворота» описывается 5 этапов трансформации модели «Говорящий — Слушающий» с точки зрения способов генерирования, передачи, распространения контента, охвата аудитории, а также с точки зрения оценки результата и реакции пользователей/читателей, заключающейся в обратной связи и ответном действии (онлайн / офлайн). Основное внимание авторов сосредоточивается на 5 этапе — «Цифровой коммуникации»; особую роль на данном этапе играют процессы производства, потребления и воспроизводства политического контента в социальных медиа (в статье предлагается кейс-стади видеохостинга «YouTube»). Исследование посвящено разработке алгоритма анализа модели «Говорящий — Слушающий» и апробации аналитической методики изучения крупнейшей социально-политической экосистемы, сформированной внутри / на платформе российского сегмента видеохостинга «YouTube» в 2019—2020 гг. Эмпирической базой исследования стали корпуса текстов пользователей (ветки комментариев, содержащие более 121 тысячи сообщений) как реакция на просмотр/потребление видеоконтента — д/ф «Беслан. Помни». Этот документальный фильм создан Юрием Дудем, одним из самых популярных современных российских журналистов РФ; размещен в канале «вДудь» на видеохостинге «YouTube» в сентябре 2019 г. Период сплошной выборки контента и корпуса текстов составил сентябрь 2019 — октябрь 2020 г. В ходе проведенного сетевого анализа и лингводискурсивного анализа модели коммуникации «Говорящий — Слушающий» на примере кейса экосистемы «вДудь — Беслан» авторы исследования выявили определяющую роль экосистем в формировании метаконьюнити в онлайн-пространстве; описали характер и принципы формирования экосистем в онлайн-пространстве; охарактеризовали процессы коммуникации и ролевые позиции в модели «Говорящий — Слушающий»; выделили и описали роль и значение главного лидера мнения и других инфлюенсеров в процессе коммуникации в модели «Говорящий — Слушающий»; определили стратегии и технологии влияния латентных лидеров мнения на формирование заданной реакции на исследуемый креолизованный контент.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Интернет; интернет-пространство; интернет-коммуникация; интернет-дискурс; интернет-тексты; социальные сети; политический дискурс; политическая коммуникация; политический контент; лингвистический поворот; управление политическим контентом; интернет-сообщество; реляционная социология; сетевой анализ; теория графов; дискурс-анализ; инфлюенсеры; экосистема «вДудь — Беслан».

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Рябченко Наталья Анатольевна, кандидат политических наук, доцент кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет; 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149; e-mail: rrrnatali@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Малышева Ольга Петровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Кубанский государственный университет; 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149; e-mail: malisheva_83@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Катермина Вероника Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии, Кубанский государственный университет; 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149; e-mail: katermina_v@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Гнедаш Анна Александровна, кандидат политических наук, доцент кафедры государственной политики и государственного управления, Кубанский государственный университет; 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149; e-mail: anna_gnedash@inbox.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Рябченко, Н. А. Модель коммуникации «Говорящий — Слушающий» в условиях цифровизации лингвистического поворота: опыт сетевого и лингводискурсивного анализа контента видеохостинга «YouTube» / Н. А. Рябченко, О. П. Малышева, В. В. Катермина, А. А. Гнедаш // Политическая лингвистика. — 2021. — № 1 (85). — С. 81-94. — DOI 10.12345/1999-2629_2021_01_07.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (Отделение гуманитарных и общественных наук) в рамках научного проекта № 18-011-00910 «Модели и практики управления политическим контентом в online-пространстве современных государств в эпоху постправды» (2018—2020 гг., рук. Н. А. Рябченко).

ВВЕДЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ВОПРОСЫ

Глобальная цифровизация современного общества представляет на данный момент явление, определение которого выходит за рамки технической оснащенности или обеспечения технологиями, и включает изменения в менталитете современного человека, что выражается в новых социально-когнитивных моделях поведения, в том числе коммуникативного. В процессе развития цивилизации модели, равно как функции и цели коммуникации, претерпевали значительные трансформации. Суть коммуникации как процесса взаимодействия с целью обмена информацией между субъектами — «говорящим» (коммуникатором) и «слушающим» (реципиентом) не потеряла актуальности, так как в модели коммуникации данные субъекты являются «жесткими десигнаторами» [Kiprke 1980; Крипке 1982: 340—376] — объектами, сохраняющими свои функции во всех возможных «мирах»/системах: «...чтобы дверь двигалась, петли должны оставаться неподвижными» [Витгенштейн 2005: 33; Wittgenstein 1980]. Наличие этих двух субъектов делает возможным, логичным и обоснованным акт коммуникации. Сохраняется и основная функция коммуникативного акта — управленческая, которая заключается в побуждении реципиента к определенному «мотивированному поведению» [Мещеряков 2004], осознанному или неосознанному действию.

От масштаба распространения импульса «побуждения» в условиях сетевого общества зависит репутация, авторитетность, значимость коммуниканта — создателя контента, что влечет за собой получение определенной выгоды. Высказанная мысль или произошедшее событие лишь тогда имеют значение, когда о них сообщено по крайней мере еще одному участнику. От степени разветвленности социальной сети, интенций говорящего или слушающего в плане распространения данной информации зависит степень влияния контента на социально-политические процессы в обществе. Помещение определенного контента в коммуникационную систему, таким образом, делает возможным наполнение любого события важностью и значимостью.

Коммуникационные возможности онлайн-пространства позволяют совокупности технологических средств действовать как единая коммуникативная система, похожая на язык в плане нелинейности ответной ре-

акции на импульс со стороны коммуниканта [Kluckhohn 1961: 895—910]. Онлайн-пространство как таковое является сложной (относительно данных) нелинейной коммуникативной системой, в которой акторы общаются посредством совокупности невербальных и вербальных средств, прагматический потенциал которых усилен эксплицитной интертекстуальностью, включающей фолксномию.

Основные исследовательские вопросы, возникающие при рассмотрении процессов формирования политического контента в социальных медиа и процессов социально-политической коммуникации в онлайн-пространстве, связаны с особенностями создания, потребления и воспроизводства контента пользователями интернет-пространства: как интерпретировать трансформацию коммуникативной модели «Говорящий — Слушающий» в XXI в. с точки зрения способов генерирования, передачи, распространения онлайн-контента, охвата интернет-аудитории, а также с точки зрения оценки результата/последствий для коммуниканта и реципиента, заключающихся в обратной связи, ответном действии, а также в социально-политическом кармане «онлайн — офлайн — онлайн»? Как в экосистемах в онлайн-пространстве (например, экосистема «YouTube», которая включает разные каналы, разные аудитории, разных инфлюенсеров/лидеров мнений, в том числе латентных), образующих метасообщества, происходит обсуждение политического контента (события, новости, повестка дня, конструктивные и деструктивные кейсы, корпус текстов, фильмы и т. д.) и как формируется ответная реакция всех пользователей, усиливается ли (в положительную, нейтральную или отрицательную сторону) она создателем контента и другими инфлюенсерами?

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ МОДЕЛИ «ГОВОРЯЩИЙ — СЛУШАЮЩИЙ»: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЭТАПЫ

Экстраполируя идею Л. Витгенштейна [Витгенштейн 1994: 1—74] о значимости языка как средства развития и усложнения общества и способа отражения и концептуализации реальности, а также о том, что модель коммуникации представляет собой вариации базовой модели «Говорящий — Слушающий», мы можем сделать вывод о том, что данная модель неоднократно претерпевала трансформации в процессе эволюции общества и усложнения взаимодей-

ствий как между членами определенного сообщества, так и кросс-культурно.

Точкой бифуркации в ситуации трансформации модели коммуникации является этап изменений в социально-культурном развитии общества, вызванных рядом причин — начиная с антропологических трансформаций (под воздействием внешних обстоятельств, количества и особенностей участников взаимодействия, а также характера и сложности решаемых задач) и на более высоком уровне — изменениями в философской мысли, служащими толчком в изменении вектора развития науки в целом, и возникновением лингвистического поворота в мировой науке в XX в.

Лингвистический поворот в социальных науках и философии начинается с признания того, что представление и организация социального мира осуществляются в первую очередь посредством языка [Habermas 2001; Rorty 1992; Said 1978]. Поскольку язык сам по себе является социальной конструкцией [Williams 1977], а любое использование языка — наложением и производством социального мира, то можно говорить о том, что язык используется для структурирования социальных отношений и социальных институтов, построения эпистемологии и онтологии; язык определяет рациональность, мораль и справедливость, формируя социальную ткань и значимость жизни людей.

Что важно для теоретико-методологической оптики нашего исследования: лингвистический поворот открывает путь для деконструкции и реконструкции междисциплинарных массивов знаний [Bazerman 1992: 61—68; Becher 1987: 261—274; Clifford 1986; Kelly 1999: 883—815; Lea 2008: 634—645; Lea 2006: 368—377]. В целом возникновение в XX в. исторического поворота, культурологического поворота, лингвистического поворота, сетевого поворота и т. д. обязано усиливающейся интеграции различных наук, проникновению знаний из смежных наук в науки «разнополярные». Фактически, интенсивное приращение знаний и возникновение научных открытий происходило и происходит (в настоящее время) за счет гибридизации наук и синергетического результата междисциплинарных исследований. Н. Н. Равочкин особо отмечает, что «социально-философский потенциал лингвистического поворота заключен в том числе и в обращении к реальной практике жизнедеятельности и взаимодействию между множеством субъектов» [Равочкин 2018: 70—74]. Н. В. Романовский, определяя значение лингвистического поворота для развития социологической науки, акцентирует его как

«изучение способов общения, поведения, коммуникации — вербальной и невербальной», что «углубляет понимание сознательного и бессознательного, дает выход на новый уровень анализа поведения, на людей всех культур и цивилизаций», именно «через отражение специфики языка и понимания того, как люди наделяют смыслами свои речь и действия, добыты подвижки в исследованиях сознания и поведения» [Романовский www].

Понятие «лингвистический поворот», как мы считаем, нужно рассматривать в теоретическом и практическом аспектах. В философском понимании «лингвистический поворот» — этап в развитии научной мысли, обусловленный появлением новых теорий о сущности, функциях и структурно-семиотических характеристиках языка. В практико-прикладном социально-культурном, социально-политическом, антропологическом аспекте «социально-лингвистический поворот» может трактоваться как этап в развитии языка, характеризующийся изменениями в социально-политическом и социально-культурном устройстве общества, вызванный трансформацией формата и способов коммуникации внутри определенной социально-культурной группы или кросс-культурно. Обратим внимание на то, что текущий лингвистический поворот связан с развитием социальных медиа, сетевизацией общества, цифровизацией коммуникации, культуры, структур и институтов, повседневности людей, а также активным включением математических методов исследования и сетевой парадигмы в социальные исследования и сетевую лингвистику (подробнее ниже, 5 этап трансформации модели «Говорящий — Слушающий»).

Язык обладает универсальной способностью подстраиваться, адаптироваться и в то же время накладывает свои ограничения на «Говорящего»: грамматические структуры; правила формального вывода; обобщенные представления; понятия; символы; невербальные структуры; экстралингвистические особенности и т. д. Воздействие языка, который, согласно Л. П. Киященко, требует своего исполнения и приложения, получает отклик со стороны человека, воплощающего в слове свои идеи не только для себя, но и для того, чтобы передать всем остальным «смысл своего уникального и неповторимого существования» [Киященко 2000].

Учитывая теоретико-методологическую призму концепта «лингвистический поворот», выделим этапы трансформации коммуникативной модели «Говорящий — Слушающий» с точки зрения способов генери-

рования, передачи, распространения контента, охвата аудитории, а также с точки зрения оценки результата/последствий для коммуниканта и реципиента, а именно обратной связи, ответного действия.

1. Этап трансформации «Примитивное общение». Первичной моделью коммуникации «Говорящий — Слушающий» нам представляется ситуация сообщения в рамках общения посредством языка тела, жестов, с которого, как полагают антропологи, началось примитивное общение человека. Многозначность системы используемых невербальных знаков частично компенсируется или устраняется контекстом ситуации общения, а также наличием объектов-референтов. Контент, претерпевая искажения в сознании реципиента, фиксируется лишь участниками коммуникации, количество которых ограничено ввиду особенностей личной коммуникации.

2. Этап трансформации «Вербальность». Появление вербального компонента в коммуникативной модели расширило охват аудитории, упростило передачу контента, как получение обратной связи, так и саму модель коммуникации, увеличив степень абстрактности, но не сняло многозначность ввиду того, что пропала необходимость демонстрировать объект-референт при наличии вербального сигнификата. Увеличение степени абстрактности при передаче информации за счет вербализации образов дало возможность «Говорящему»/коммуниканту применять прием метафоризации реальности для закрепления образов в сознании адресата и создания триггеров, детерминирующих поведение «Слушающего»/реципиента.

3. Этап трансформации «Диахроничность». Появление письменности и, намного позже, изобретение книгопечатания не сделали генерирование и распространение информации, на тот момент ставшей «контентом», абсолютно массовым, но позволили фиксировать и распространять контент «асинхронно», т. е. внести в модель «Говорящий — Слушающий» компонент диахроничности. Контент приобрел качество асинхронности, абстрактности, визуальности; имплицитной интертекстуальности за счет аллюзий и цитирования.

4. Этап трансформации «Креолизованность». С изобретением радио и популяризацией телевидения контент приобретает свойство креолизованности — аудиальность и визуальность, комбинируясь с вербальным и невербальным/жестовым компонентом, дают возможность «Говорящему» усиливать создаваемые образы за счет модально-

эмоционального компонента просодических средств, эффективно фиксируя триггеры в сознании «Слушающего».

5. Этап трансформации «Цифровая коммуникация». Регламентированность и привилегированность права создания и массового распространения контента — характерная особенность перечисленных этапов — потеряли актуальность с появлением Интернета и популяризацией социальных медиа. Цифровизация всех сфер жизнедеятельности человека привела к формированию альтернативного пространства социального взаимодействия — онлайн-пространства. Модель коммуникации «Говорящий — Слушающий» не потеряла актуальности, однако приобрела новые черты. Так, интернет-платформы, мессенджеры, социальные сети и видеохостинги стали средством масштабирования охвата аудитории «Слушающих» при увеличении степени персонализированности коммуникации. Кажущаяся анонимность коммуникации в online-пространстве привела к размыванию социальных границ и смешению стилей. Аудиовизуальный компонент дополнился графическими формами выражения просодики (тире — паузация, восклицательный знак — восклицание) и модально-эмоционального компонента высказывания (эмоджи, GIF, мемы, в том числе сленговые междометия — LOL, OMG и т. д.). Все это привело к тому, что возросло значение и роль контента, генерируемого «Говорящими» и потребляющегося и воспроизводящегося «Слушателями». Характерные особенности контента с точки зрения коммуникативной модели «Говорящий — Слушающий» в условиях сетевизации общества и цифровизации социально-политических процессов:

- креолизованность (вербальный, аудиовизуальный компоненты);
- асинхронность/диахроничность;
- эксплицитная интертекстуальность, цитирование и аллюзии (за счет использования хештегов и @-цитирования);
- распространение происходит преимущественно в горизонтальных системах;
- нерегламентированность в выборе темы (при опосредованности «контекста» за счет эффекта «filter-bubble»);
- возможность получения/предоставления непосредственной обратной связи (комментарии, лайки); непривилегированность, открытость и массовость в возможности предоставлять и получать обратную связь;
- относительная регламентированность (модерация сайтов, сообществ в социальных сетях);
- поликанальность, виральность, массо-

вость в распространении/получении за счет существования информационно-коммуникационных экосистем;

– более эффективное воздействие на сознание за счет постоянного комплексного воздействия на совокупность каналов восприятия «слушающего».

Одна из важнейших особенностей современной модели коммуникации «Говорящий — Слушающий» — это смена ролей в процессе самой коммуникации. Так происходит из-за того, что контент, генерируемый «Говорящими», потребляющийся и воспроизводящийся «Слушателями», функционирует в преимущественно горизонтальной системе — онлайн-пространстве. То есть в любой момент субъект «Слушающий» может трансформироваться в субъект «Говорящий», примером чего служит появление инфлюенсеров в различных социальных медиа. При этом в некоторых из них этот процесс перехода происходит без конвертации социального капитала из офлайн-пространства в онлайн-пространство (примером могут служить инфлюенсеры социальной сети «TikTok» и видеохостинга «YouTube»). В первую очередь это касается степени оценки пользователями потенциала влияния институтов политической системы и деятельности акторов публичной политики на развитие социально-политических процессов.

Реализация модели коммуникации «Говорящий — Слушающий» в онлайн-пространстве происходит в несколько этапов. На первом этапе «Говорящий» создает и размещает контент в online-пространстве, как правило, выбирая для этого публичные площадки с большим количеством пользователей — социальные сети. На втором этапе происходит процесс потребления этого контента «Слушателями», который постепенно переходит в воспроизводство контента путем оставления комментариев и формирования ветки комментариев. Контент, размещенный «Говорящим», в совокупности с веткой комментариев образует экосистему внутри комьюнити социальной сети, привлекающая все больше и больше новых «Слушателей». Подобные экосистемы обладают потенциалом формирования социального действия в онлайн- и офлайн-пространствах как конструктивного, так и деструктивного типа, в зависимости от процессов, протекающих в экосистеме, и от пользователей, являющихся хабами в ней. Для исследования данных экосистем необходимо применять комплексный метод анализа данных, включающий сетевой анализ и лингводискурсивный анализ открытых сетевых данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОДЕЛИ КОММУНИКАЦИИ «ГОВОРЯЩИЙ — СЛУШАЮЩИЙ» ВНУТРИ МЕТАКОМЬЮНИТИ ВИДЕОХОСТИНГА «YOUTUBE» НА ПРИМЕРЕ КЕЙСА ЭКОСИСТЕМЫ «ВДУДЬ — БЕСЛАН»

Согласно аналитическим данным компании «Mediascope» за июль 2020 г., самыми популярными социальными сетями и сетевыми ресурсами в онлайн-пространстве России являются поисковые системы «Яндекс» (47,6 млн пользователей в месяц) и «Google» (46,7 млн пользователей в месяц), за ними на третьем месте идет видеохостинг «YouTube» (44,6 млн пользователей в месяц), включающий в себя полный функционал социальной сети [ТОП-10 Ресурсов www]. При этом среднее количество времени, которое пользователи проводят в поисковых системах («Яндекс» — 18 минут в день, «Google» — 4 минуты в день), существенно меньше, чем у «YouTube» (48 минут в день). «YouTube» вместе с социальными сетями «TikTok» и «Instagram» является площадкой в онлайн-пространстве, генерирующей креолизированный контент, в котором доля медиаконтента превосходит долю текстового (в первую очередь это происходит из-за того, что эти социальные сети организованы по принципу первоочередности медиаконтента). Это усложняет процесс анализа процессов, протекающих в подобных социальных сетях, и требует использования комплексных аналитических методик анализа генерируемого ими контента.

Для разработки алгоритма анализа экосистем, возникающих в социальных сетях с преимущественно медийным контентом, и методик анализа таких экосистем мы выбрали «вДудь» — канал Юрия Дудя, одного из самых влиятельных журналистов в России [«вДудь»]. Этот канал был выбран для проведения эмпирического исследования по критерию количества просмотров и комментариев: по итогам 2019 г., опубликованное в этом канале видео «Беслан. Помни / Beslan. Remember» (дополненное субтитрами на английском и испанском языках) [Беслан www] стало самым просматриваемым видео в России. В официальном отчете «YouTube Rewind 2019: лайки, челленджи и Билли Айлиш» компании «Google» за 2019 г. говорится о том, что в российском сегменте «YouTube» сформировалась особая ниша — документальные фильмы [YouTube Rewind 2019 www]. Многомиллионные просмотры и многотысячные ветки комментариев показывают готовность комьюнити «YouTube» обсуждать не только развлекательный, но и сложный и противоречивый социально-политический контент.

Сам канал «вДудь», имеющий 8,12 млн подписчиков, позиционирует себя как место, в котором задают вопросы. С момента основания канала в 2014 г. его содержимое посмотрели более одного миллиарда раз. Можно уверенно говорить о сформированной экосистеме на базе канала «вДудь». Проанализируем эту экосистему и опишем особенности модели коммуникации «Говорящий — Слушающий» на примере анализа контента «Беслан. Помни / Beslan. Remember».

Документальный фильм (видео) «Беслан. Помни / Beslan. Remember» был размещен в канале «вДудь» 2 сентября 2019 года. Это видео посмотрели более 21 млн раз (на октябрь 2020 года), 1,1 млн пользователей поставили отметку «Нравится» и 31 тысяча — отметку «Не нравится». Как мы видим, видео получило значительный отклик от комьюнити видеохостинга «YouTube» и онлайн-пользователей. Помимо этого, видео спровоцировало широкую дискуссию в виде ветки комментариев, содержащей более 121 тысячи сообщений.

При помощи инструмента извлечения данных «YouTube Data Tools» [Rieder 2015] мы сформировали dataset эмпирических данных, содержащий: основную информацию и статистику об анализируемом видео; как комментарии верхнего уровня, так и ответы к ним; список авторов комментариев и количество комментариев, которое они оставили; сетевые данные (в формате «gdf»), отображающие взаимодействие между пользователями в разделе «комментарии». Сетевой анализ и лингводискурсивный анализ эмпирических данных позволил нам описать экосистему «вДудь — Беслан» и проанализировать протекающие в ней процессы (подробно отдельные этапы методики описаны в работах: [Катермина 2020: 87—107; Рябченко 2019: 92—106; Катермина 2019: 305—322; Рябченко 2018: 139—162]).

При помощи программы «Gephi» мы визуализировали сетевые данные как социальный граф (рисунок 1).

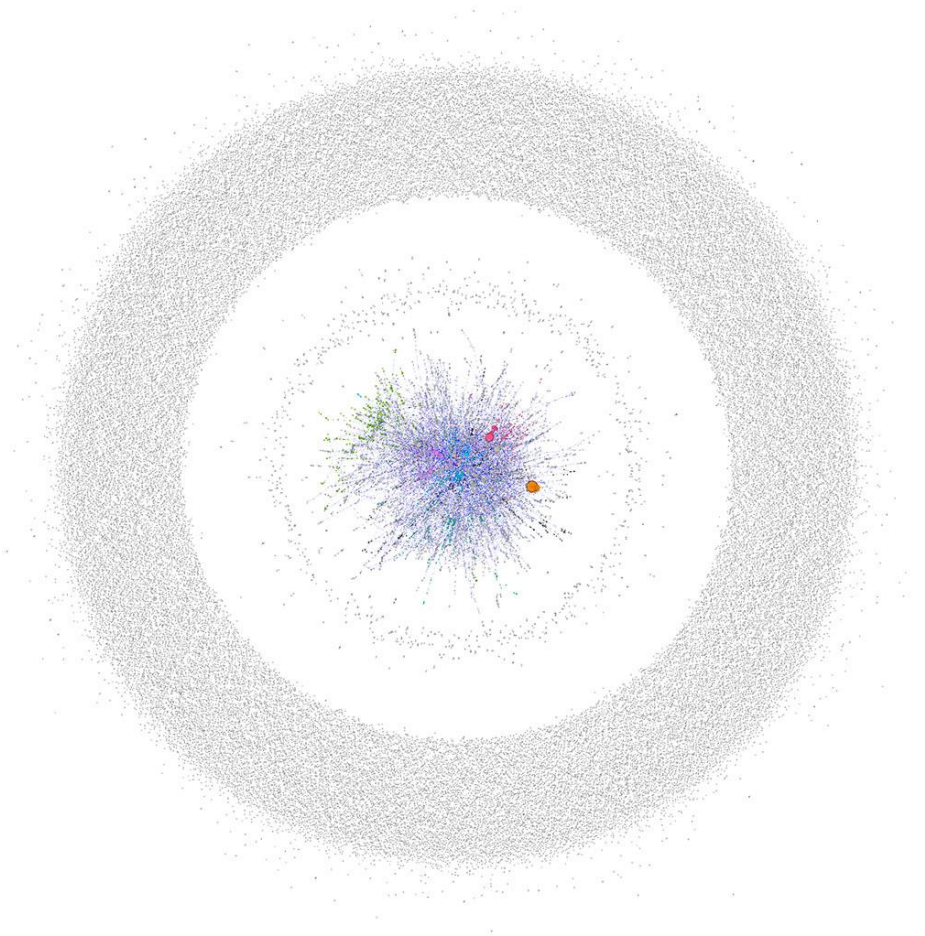

Рис. 1. Экосистема «вДудь — Беслан»

Полученный социальный граф состоит из 68 497 узлов, представляющих пользователей, оставивших комментарии под анализируемым видео и включенных в экосистему канала «вДудь», и 13 531 ребра, которые отражают взаимодействия пользователей экосистемы, выражающиеся в виде связи «комментарий на комментарий». Анализ взаимодействий «комментарий на комментарий» в полученном социальном графе позволяет нам классифицировать участников экосистемы канала «вДудь». Мы можем выделить основного лидера мнений — «Говорящего», которым в данном случае является Юрий Дудь, автор канала «вДудь»; латентных лидеров мнений, влияющих на то, как будет восприниматься и воспроизводиться контент, размещаемый основным лидером мнений. Латентные лидеры мнения, размещая в экосистеме комментарии, а также «комментарии на комментарии», создают дискурсивное поле и определяют векторы трансформации доминирующего мнения в экосистеме о размещенном в ней контенте. Анализируя социальный граф, представленный на рисунке 1, мы выделили и классифицировали латентных лидеров мнения по следующим критериям:

- по общему числу комментариев (в том числе «комментарий на комментарий») — «Degree-инфлюенсер»;

- по числу реакций (ответных комментариев), данных на комментарий, размещенный латентным лидером мнения — «In-Degree-инфлюенсер»;

- по числу полученных реакций на комментарий, размещенный латентным лидером мнений (комментариев на комментарий) — «Out-Degree-инфлюенсерами».

На рисунке 2 мы видим визуализацию ядра экосистемы «вДудь — Беслан», на которой в части А визуализировано ядро экосистемы с выделенными «Degree-инфлюенсерами», в части В — «In-degree-инфлюенсерами», а части С — «Out-degree-инфлюенсерами» (латентные лидеры мнения на рисунке 2 в каждой его части имеют больший диаметр, чем другие узлы/вершины социального графа).

Как видно из рисунка 2, латентные лидеры мнения в каждом случае — это разные пользователи, все они в совокупности определяют дискурсивное поле вокруг контента, размещенного основным лидером мнения — Ю. Дудем. Именно в этом дискурсивном поле и формируется мнение о контенте, которое в последующем транслируется в онлайн-пространство. Помимо этого, дискурсивное поле способно накапливать потенциал социального действия, в том числе с эффектом отложенного действия.

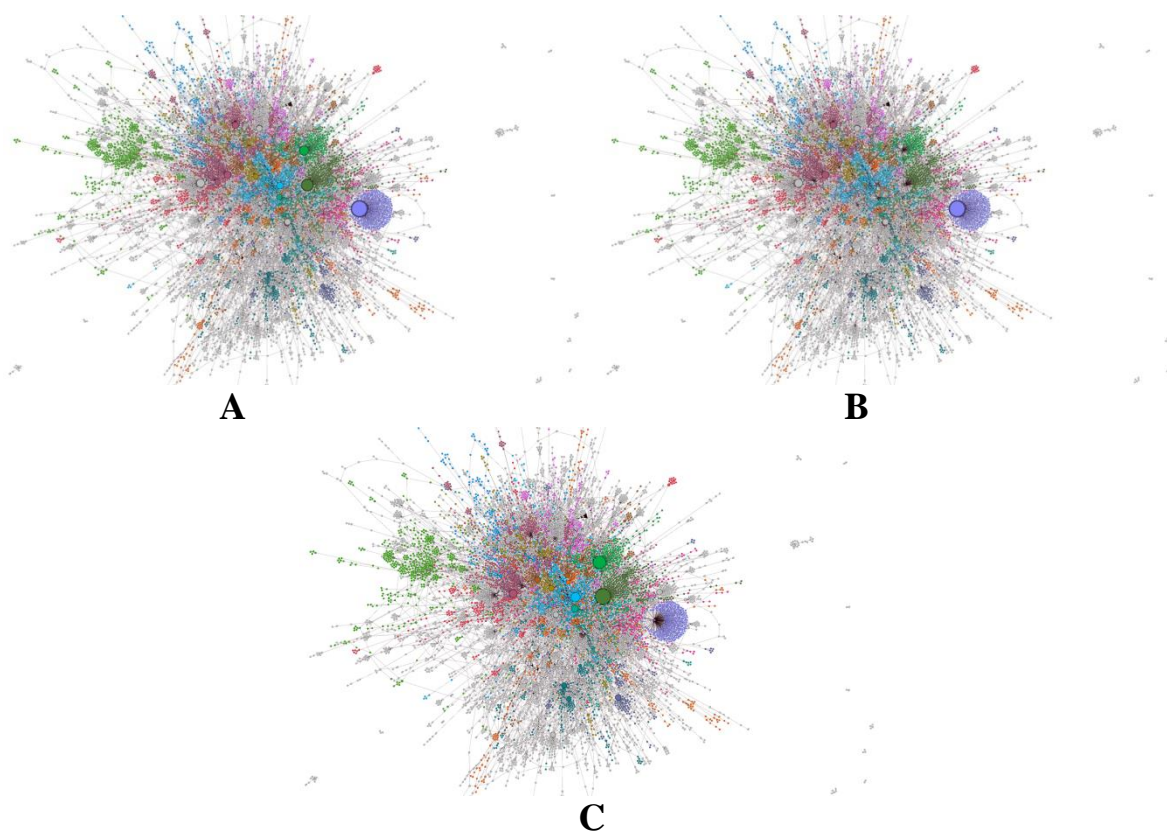

Рис. 2. Визуализация ядра экосистемы «вДудь — Беслан»

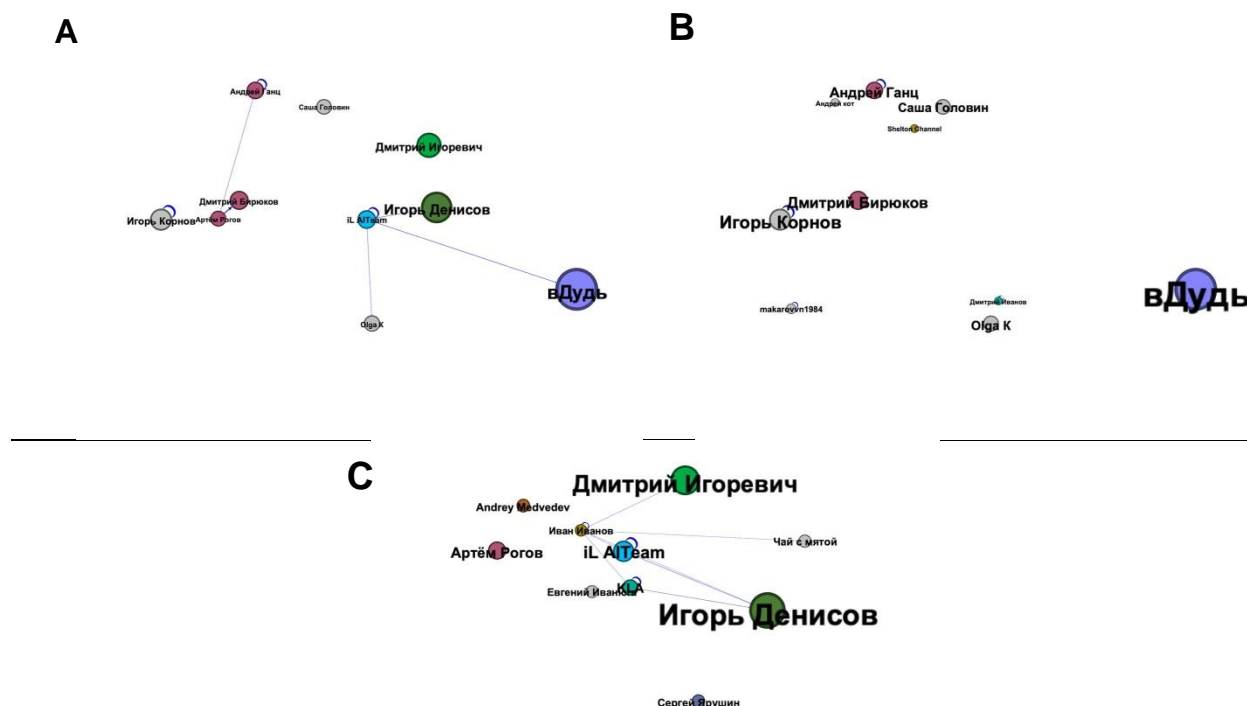

Рис. 3. Латентные лидеры мнения экосистемы «вДудь — Беслан»

Определим топ-10 латентных лидеров каждого типа. Для этого подвергнем социальный граф ядра экосистемы «вДудь — Беслан» фильтрации по топологии, применяя поочередно условия фильтрации «Диапазон мощности» (для получения Degree-инфлюенсеров — рисунок 3, часть А), «Диапазон входящей мощности» (для получения In-degree-инфлюенсеров — рисунок 3, часть В), «Диапазон исходящей мощности» (для получения Out-degree-инфлюенсеров — рисунок 3, часть С).

Рассмотрим лидеров мнения из категории «Out-degree-инфлюенсеры». Из анализа визуализации, представленной на рис. 3, мы сделали вывод, что таких латентных лидеров мнения — 2 пользователя: «Игорь Денисов» и «Дмитрий Игоревич».

Пользователь под ником «Игорь Денисов» является основным инфлюенсером данной категории, так как диаметр узла «Игорь Денисов» является наиболее крупным. Пользователь, имя которого предполагает одного из «своих» ввиду неадекватности имени (не вызывает вопросов и/или отторжения), был активен с 7 по 15 сентября 2019 г. и за неделю разместил 258 комментариев, что в среднем составляет 39 комментариев в день. 39,9 % всех его коммен-

тариев составляют рекуррентные сообщения и сообщения, в которых текст видеоизменен при сохранении тематики и действующего агента в предложении. Рекуррентные сообщения — это идентичные повторяющиеся сообщения, размещаемые от имени одного или разных пользователей в социальных сетях в виде комментариев к определенному посту. Цель размещения подобных сообщений — создание или трансформация имеющихся когнитивных установок и формирование новых паттернов социального действия пользователей, что достигается посредством устойчивого повторяющегося воздействия.

Повторяемость является залогом успешного целенаправленного внедрения определенных идей в сознание пользователей данного дискурсивного поля. Таким образом, мы делаем вывод о том, что темы, представленные блоком рекуррентных сообщений, являются приоритетным направлением для «Игоря Денисова». Тематика блока рекуррентных сообщений представлена следующими:

*6 — В 100 метрах от школы отдел ФСБ и отдел МВД, в 150 метрах пожарка, за 3 часа до захвата школы была получена информация о предстоящем захвате Ни предотвратить, ни грамотно освободить,

ни вовремя потушить — ничего. А так то да государство тут совсем ни причём, спасайтесь сами кто может.

*7 — 28 мая 2019 в Москву вновь приехали талибы, они встретились с Лавровым состоялся очередной раунд переговоров с "Талибан", признанного в России террористической организацией и запрещённого.

*13 — осуждение российской власти, действий военных при захвате школы в Беслане: в том то и дело то что надо было просто ответственно и хорошо сделать свою работу — за 3 часа до захвата школы была получена информация о предстоящем захвате — никто и не почесался, нужны были постоянные переговоры и выводить детей выводить — Аушев вывел 26 живых душ, штаб не вывел ни одного ребёнка. Если уж ты генерал то и организуй всё грамотно и умеи отвечать за все свои решения — иначе ты просто мудака с натянутыми на задницу генеральскими лампасами.

*23 Цитирование доклада Савельева, опровергающего версию правительства о причинах взрыва в Беслане: Доклад Савельева — Объем доклада около 700 страниц, включая около 300 фотографий...

*42 — нецензурные комментарии в адрес Соловьёва и его сторонников.

Примечательно, что 62,7 % комментариев не получили ни одного лайка, однако вызвали реакцию со стороны других участников экосистемы «вДудь-Беслан» и заставляли пользователей вступать в дискуссию с пользователем «Игорь Денисов», который отвечал снисходительно и призывал проявить сообразительность и осознать правду. Итогом активной «публикационной» деятельности «Игоря Денисова» стало одобрение его комментариев, содержащих критику государства:

— горькое признание плачевного положения вещей (349 лайков) — *Наша страна не для жизни простых людей, в нашей стране живёт государство...*;

— апелляцию к чувствам (98 лайков) — *Слышали хруст на последних минутах фильма у памятника с именами жертв — так хрустят и наши души под армейскими ботинками государства российского...*;

— указание на вину властей в произошедшей трагедии, саркастическое замечание (56 лайков) — *В 100 метрах от школы отдел ФСБ и отдел МВД, в 150 метрах пожарка, за 3 часа до захвата школы была получена информация о предстоящем захвате Ни предотвратить, ни грамотно освободить, ни вовремя потушить — ничего. А так то да государство тут совсем ни причём, спасайтесь сами кто может.*

Стратегия создания контента, использующаяся «Игорем Денисовым» — это троллинг, откровенное издевательство над «слушающим», с целью вывести на разговор и найти болезненную тему, которая бы тронула пользователей, собрать лайки. При этом нет конструктивного диалога с несогласными, как и аргументированного ответа на их комментарии. Несогласных пользователей «Игорь Денисов» называет «ботами», «шавками», «швалью», «ноунеймами» и массивно использует нецензурную лексику, снисходительно разговаривает («николашка», «геша», «андрюша»), унижает и откровенно издевается («кирилл отличный план, диллера не подскажите», «егорка, нюхни нашатыря»). «Игорь Денисов» отвечает всем пользователям, участникам экосистемы «вДудь-Беслан», однако называет имя пользователя (при этом пишет имя с маленькой буквы), на чей комментарий он отвечает. В целом пользователь небрежен в плане пунктуации и орфографии.

На визуализации, представленной на рис. 3, вторым по величине хабом является **пользователь под ником «Дмитрий Игоревич»**. Имя пользователя (имя и отчество) создает образ зрелого, опытного или статусного человека, к мнению которого следует прислушиваться. Данный пользователь был активен с 9 сентября по 6 ноября 2019 г. и за это время разместил 263 комментария, что в среднем составляет 4 комментария в день. 16 % комментариев составляют рекуррентные сообщения.

Данный пользователь выступает за разоблачение фейков, распространяемых некоторыми СМИ и каналом «вДудь»:

Дудь выступил как ПРОВОКАТОР.

В доказательство этого он приводит ссылки на публикации газет и новостных агентств:

*24 «Не дайте себя надудь!! Разбор вранья Новой Газеты 1) Разбор вранья Новой Газеты — <https://leon-spb67.livejournal.com/1162041.html> 2) Анализ фильма Дудя — <https://youtu.be/Un4MsifuOxs> 3) Разбор старых мифов о Беслане — <http://www.reyndar.org/beslan/forum/index.php/topic,706.0.html> 4) бывшая заложница отвечает Дудю — <https://youtu.be/pCTfr4UnxKM>.

При этом «Дмитрий Игоревич» резко высказывается о тех, кто верит в ложь и не хочет критически мыслить. Он считает, что они «хомячки, разогретые провокаторами», и противопоставляет их «разумным людям, умеющим анализировать»:

«Стыдно, что столько "хомячков", которые не способны думать самостоятельно и отличать ложь от правды»;

«Надеюсь, что большинство из них — умные, порядочные люди, которые не в восторге от лживого фильма Дудя, основанного на версии Басаева (=Милашиной)».

Примечательно, что 20,5 % сообщений представляют собой «личный ответ на комментарий», что делает коммуникацию персонализированной и дает возможность показать, что автор комментариев является реальным человеком, а не ботом, и таким образом привлекать на свою сторону «критически мыслящих» пользователей.

Пользователь вежлив с другими пользователями, которым он отвечает (*«Вы предполагаете, что Вам (из Украины) виднее»; «А у Вас есть доказательства»*), отмечается небольшое количество нецензурной лексики, но в основном в адрес тех, кто, по мнению комментатора, распространяет ложную информацию о Беслане. Пользователь пишет грамотно и аккуратен в плане пунктуации. Примечательно использование заглавного шрифта для выделения основных мыслей (*«У НОРМАЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ»; «НОВЫЙ ТЕРАКТ !!!»; «РАДИ ХАЙПА»; «ПРОВОКАЦИЯ»; «ХАЙП НА КРОВИ, а ещё ПАКОСТЬ»*), а также нумерации для систематизированного представления аргументов и доказательств собственной правоты (*Россия добилась: 1) мира на Кавказе 2) снижения (на порядок!!) террористической деятельности за последние 10-15 лет 3) относительной стабильности в стране, возможности залечить раны 90-х, отстроить заново города и дать шанс на нормальную жизнь (в т.ч. в Чечне)*).

Сравнивая стратегии представленных латентных лидеров мнения, мы можем сделать вывод о том, что их стратегии в модели «Говорящий — Слушающий» отличаются по следующим показателям:

- отношение к слушающему (уважение/неуважение — аккуратная/небрежная пунктуация и орфография; использование сниженной лексики, написание имени с маленькой буквы / обращение на «Вы»);

- цель («Дмитрий Игоревич» призывает задуматься и критически мыслить, отстаивает позицию государства; «Игорь Денисов» провоцирует агрессию пользователей и обличает государственную власть);

- технологические особенности (личное обращение посредством @-цитирования; использование гиперссылок для аргументации).

Латентные лидеры мнения усиливают размещенный основным лидером мнения контент (поддерживая обсуждение), расширяют его и уводят в сторону (обогащая дополнительной информацией за счет гиперссылок и высказанного собственного мнения).

Под воздействием латентных лидеров мнения большая часть пользователей, включенных в экосистему, начинает отождествлять мнение, высказанное основным лидером мнения, с мнением латентных лидеров мнения. Данное мнение пользователи впоследствии начинают транслировать на весь Интернет.

ВЫВОДЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Учитывая теоретико-методологическую призму концепта «лингвистический поворот», мы выделили этапы трансформации коммуникативной модели «Говорящий — Слушающий» с точки зрения способов генерирования, передачи, распространения контента, охвата аудитории, а также с точки зрения оценки результата/последствий для коммуниканта и реципиента, а именно обратной связи, ответного действия. В результате получилось 5 этапов: «Примитивное общение»; «Вербальность»; «Диахроничность»; «Креолизованность»; «Цифровая коммуникация».

Технологические и коммуникационные возможности онлайн-пространства трансформировали модель «Говорящий — Слушающий» на пятом этапе лингвистического поворота в первой четверти XXI в. Текущий и наблюдаемый нами лингвистический поворот связан с развитием социальных медиа, сетевизацией общества, цифровизацией коммуникации, культуры, структур и институтов, повседневности людей, детерминирован и активирован включением математических методов исследования и сетевой парадигмы в социальные исследования и сетевую лингвистику.

Интернет-платформы, мессенджеры, социальные сети и видеохостинги стали средством масштабирования охвата аудитории «Слушающих» при увеличении степени персонализированности коммуникации. Аудиовизуальный компонент дополнился графическими формами выражения просодики и модально-эмоционального компонента высказывания. Все это привело к тому, что возросло значение и роль контента, генерируемого «Говорящими» и потребляющегося и воспроизводящегося «Слушателями».

В процессе коммуникации в онлайн-пространстве стала возможной и определяющей характер коммуникации смена ролей «Говорящий — Слушающий» в процессе самой коммуникации: в любой момент субъект «Слушающий» может трансформироваться в субъект «Говорящий», примером этого служит появление инфлюенсеров в различных социальных медиа.

Современные метасообщества в онлайн-пространстве представляют собой совокуп-

ность экосистем, каждая из которых включает разные каналы, разные аудитории, разных инфлюенсеров / лидеров мнений, в том числе латентных. Внутри экосистемы происходит (в отличие от онлайн- и офлайн-сообществ, создающихся по принципу соответствия одному или нескольким параметрам, например, онлайн-сообщество автолюбителей, офлайн-общество слинг-мам) объединение по принципу потребления и воспроизводства контента (новость / событие / фильм / закон / повестка дня / конструктивные и деструктивные акции / корпус текстов и т. д.). Именно потребление и воспроизводство этого контента формируется как ответная реакция всех пользователей, усиленная (в положительную, нейтральную или отрицательную сторону) как создателем контента, так и другими инфлюенсерами (в том числе и латентными). Подобные экосистемы обладают потенциалом формирования социального действия в онлайн- и офлайн-пространствах как конструктивного, так и деструктивного типа, в зависимости от процессов, протекающих в экосистеме, и от пользователей, являющихся хабами в ней.

Особенностью русскоязычного сегмента онлайн-пространства стало потребление и воспроизводство (тиражирование мнения, интереса и точки зрения) пользователями видеоконтента, представленного документальными фильмами. Роль именно видеохостинга «YouTube» (по сравнению, например, с «Instagram») в процессах производства, тиражирования, воспроизводства и потребления политического видеоконтента трудно переоценить.

Канал «ВДудь» был выбран нами для проведения эмпирического исследования по критерию количества просмотров и комментариев. Документальный фильм «Беслан. Помни / Beslan. Remember» (представленный в канале) стал самым просматриваемым и обсуждаемым видео в России, что свидетельствует о готовности метасообщества «YouTube» обсуждать не только развлекательный, но и сложный и противоречивый социально-политический контент.

Сетевой и лингводискурсивный анализ экосистемы «ВДУДЬ — БЕСЛАН» позволил нам, помимо основного лидера мнений Юрия Дудя, найти, выделить и описать роль и значение других инфлюенсеров (латентных лидеров мнений), влияющих на процессы потребления, тиражирования и воспроизводства данного политического контента и определяющих данные процессы, а главное — охарактеризовать заданную латентными лидерами мнения реакцию на данный видеоконтент — документальный фильм.

Стратегии и приемы, используемые латентными лидерами мнения для создания определенных паттернов поведения у пользователей в отношении восприятия и реакции на контент (д/ф и его обсуждение), подробно описаны нами выше. Еще раз обратим внимание, что под воздействием латентных лидеров мнения большая часть пользователей, включенных в экосистему, начинает отождествлять мнение, высказанное основным лидером мнения, с мнением латентных лидеров мнения. Данное мнение пользователи впоследствии начинают транслировать на весь Интернет как свою реакцию и свое восприятие данного видеоконтента.

ЛИТЕРАТУРА

1. «ВДудь» : официальный канал Юрия Дудя. — URL: <https://www.youtube.com/c/vdud/about> (дата обращения: 13.11.2020). — Видео + Текст : электронный.
2. «YouTube Rewind 2019: лайки, челленджи и Билли Айлиш». Отчет компании «Google». — URL: <http://www.advertology.ru/article148162.htm> (дата обращения: 13.11.2020). — Текст : электронный
3. Беслан. Помни / Beslan. Remember (english & español subs). — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vF1UGmi5m8s> (дата обращения: 13.11.2020). — Видео : электронное.
4. Витгенштейн, Л. Избранные работы / Л. Витгенштейн ; пер. с нем. и англ. В. Руднева. — Москва : Территория будущего, 2005. — Текст : непосредственный.
5. Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн. — Текст : непосредственный // Философские исследования. Ч. 1 / Л. Витгенштейн. — Москва : Гнозис, 1994. — С. 1—74.
6. Катермина, В. В. Лингвистическая модель коммуникации президента США Д. Трампа в социальной сети Twitter в марте — июне 2020 г. / В. В. Катермина, Н. А. Рябченко, С. Х. Липириды, А. А. Гнедаш, О. П. Малышева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2020. — Вып. 5 (83). — С. 87—107. — DOI 10.26170/pl20-05-09.
7. Киященко, Л. П. В поисках исчезающей предметности (очерки о синергетике языка) / Л. П. Киященко. — Москва : ИФРАН, 2000. — 199 с. — Текст : непосредственный.
8. Крипке, С. Тожество и необходимость / С. Крипке. — Текст : непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIII. Логика и лингвистика (Проблемы референции). — Москва : Радуга, 1982. — С. 340—376.
9. Мещеряков, Б. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред.: Б. Мещеряков, В. Зинченко. — Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. — 672 с. — Текст : непосредственный.
10. Равочкин, Н. Н. Лингвистический поворот: социально-философский потенциал / Н. Н. Равочкин. — Текст : непосредственный // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — 2018. — № 8. — С. 70—74.
11. Романовский, Н. В. О современном этапе развития социологии. — URL: http://ecsocman.hse.ru/data/142/878/1219/005_Romanovskij_22-31.pdf (дата обращения: 13.11.2020). — Текст : электронный.
12. Рябченко, Н. А. Политический контент социальных движений в online-пространстве современных государств: методология анализа и исследовательская практика / Н. А. Рябченко, В. В. Катермина, А. А. Гнедаш, О. П. Малышева. — Текст : непосредственный // Южно-российский журнал социальных наук. — 2018. — № 3. — С. 139—162.
13. Рябченко, Н. А. Управление политическим контентом в социальных сетях в период предвыборной кампании в эпоху постправды / Н. А. Рябченко, О. П. Малышева, А. А. Гнедаш. — Текст : непосредственный // Полис. Политические

исследования. — 2019. — № 2. — С. 92—106. — DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.02.07>.

14. ТОП-10 Ресурсов по данным компании «Mediascope». — URL: <https://webindex.mediascope.net/top-resources> (дата обращения: 13.11.2020). — Текст : электронный.

15. Bazerman, C. From cultural criticism to disciplinary participation: Living with powerful words / C. Bazerman. — Text : unmediated // Writing, Teaching, and Learning in the Disciplines / Herrington A. and C. Moran (eds.). — New York : Modern Language Association of America, 1992. — P. 61—68.

16. Becher, T. Disciplinary discourse / T. Becher. — Text : unmediated // Studies in Higher Education. — 1987. — № 12 (3). — P. 261—274.

17. Clifford, J. Writing Culture: The Poetics and Politics of Ethnography / J. Clifford, G. Marcus. — Berkeley : University of California Press, 1986. — Text : unmediated.

18. Habermas, J. On the Pragmatics of Social Interaction: Preliminary Studies in the Theory of Communicative Action / J. Habermas. — Cambridge : MIT Press, 2001.

19. Katermina, V.V. Political content management: new linguistic units and social practices / V. V. Katermina, N. A. Ryabchenko, O. P. Malysheva. — Text : unmediated // Church, Communication and Culture. — 2019. — Vol. 4, Iss. 3. — P. 305—322. — DOI: 10.1080/23753234.2019.1664916.

20. Kelly, G. J. The sound of music: constructing science as sociocultural practices through oral and written discourse / G. J. Kelly, C. Chen. — Text : unmediated // Journal of Research in Science

Teaching. — 1999. — № 36 (8). — P. 883—815.

21. Kluckhohn, C. Notes on some anthropological aspects of communication / C. Kluckhohn. — Text : unmediated // American Anthropologist. New Series. — 1961. — Vol. 63. № 5. — P. 895—910. — DOI: <https://doi.org/10.1525/aa.1961.63.5.02a00010>.

22. Kripke, S. A. Naming and Necessity / S. A. Kripke. — Cambridge : Harvard University Press, 1980. — 172 p. — Text : unmediated.

23. Lea, M. R. Academic literacies in theory and practice / M. R. Lea. — Text : unmediated // Encyclopedia of Language and Education // N. Hornberger, B. Street (eds.). — New York : Springer, 2008. — P. 634—645.

24. Lea, M. R. The academic literacies model: Theory and applications / M. R. Lea, B. V. Street. — Text : unmediated // Theory into Practice. — 2006. — № 45 (4). — P. 368—377.

25. Rieder, B. YouTube Data Tools (Version 1.11) [Software] / B. Rieder. — URL: <https://tools.digitalmethods.net/netvizz/youtube/> (date of access: 13.11.2020). — Software : electronic.

26. Rorty, R. M. (ed.) The Linguistic Turn: Essays in Philosophical Method / R. M. Rorty (ed.). — Chicago : University of Chicago Press, 1992. — Text : unmediated.

27. Said, E. Orientalism / E. Said. — New York : Pantheon, 1978. — Text : unmediated.

28. Williams, R. Marxism and Literature / R. Williams. — Oxford : Oxford University Press, 1977. — Text : unmediated.

29. Wittgenstein, L. Culture and Value / L. Wittgenstein ; G. H. von Wright (ed.), P. Winch (trans.). — Oxford : Blackwell, 1980. — 195 p. — Text : unmediated.

N. A. Ryabchenko

Kuban State University, Krasnodar, Russia

ORCID ID: 0000-0001-6980-2894

O. P. Malysheva

Kuban State University, Krasnodar, Russia

ORCID ID: 0000-0001-8285-0508

V. V. Katermina

Kuban State University, Krasnodar, Russia

ORCID ID: 0000-0001-9141-9867

A. A. Gnedash

Kuban State University, Krasnodar, Russia

ORCID ID: 0000-0002-3516-107X

 E-mail: rrrnatali@mail.ru; malisheva_83@mail.ru; katermina_v@mail.ru; anna_gnedash@inbox.ru.

Communication Model “Speaker — Listener” in the Context of Digitalization of the Linguistic Turn: Experience of Network and Linguodiscursive Analysis of YouTube Content

ABSTRACT. *Through the prism of the scientific paradigm of “linguistic turn”, the article describes 5 stages of transformation of the model “Speaker – Listener” from the point of view of the methods of generation, transmission, and dissemination of content, audience attraction, as well as in terms of assessment of the result and the reaction of users / readers, consisting in the feedback and actional response (online / offline). The authors mainly focus on the 5th stage – “Digital Communication”; a special role at this stage is played by the processes of production, consumption and reproduction of political content in social media (the article offers a case study of YouTube video hosting platform). The study is devoted to the development of an analysis algorithm for the model “Speaker – Listener” and the approbation of an analytical methodology for studying the largest sociopolitical ecosystem formed within / on the platform of the Russian segment of YouTube video hosting service in 2019-2020. The empirical base of the study comprises the corpora of users’ texts (comment threads containing more than 121 thousand messages) as response to viewing / consuming certain video content – the documentary film “Beslan. Remember.” This documentary was created by Yuriy Dud’, one of the most popular contemporary Russian journalists, and posted on the vDud’ channel on YouTube video hosting platform in September 2019. The period of continuous sampling of the content and text corpus lasted from September 2019 to October 2020. In the course of the network and linguodiscursive analysis of the “Speaker – Listener” communication model by the example of the “vDud’ – Beslan” ecosystem case, the authors of the study identified the decisive role of ecosystems in the formation of a meta-community in the online space; described the nature and principles of formation of ecosystems in the online space; characterized the communication processes and role positions in the “Speaker – Listener” model; singled out and described the role and importance of the main opinion leader and other influencers in the process of communication in the “Speaker – Listener” model; and identified the strategies and technologies of influence of latent opinion leaders on the formation of the given reaction to the creolized content under study.*

KEYWORDS: Internet; Internet space; Internet communication; Internet discourse; Internet texts; social networking sites; political discourse; political communication; political content; linguistic turn; political content management; Internet community; relational sociology; network analysis; graph theory; discourse analysis; influencers; ecosystem “vDud’ –

Beslan”.

AUTHOR'S INFORMATION: Ryabchenko Natalia Anatolievna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of Department of Social Work, Psychology and Pedagogy of Higher Education, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

AUTHOR'S INFORMATION: Malysheva Olga Petrovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of English Philology, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

AUTHOR'S INFORMATION: Katermina Veronika Viktorovna, Doctor of Philology, Professor of Department of English Philology, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

AUTHOR'S INFORMATION: Gnedash Anna Aleksandrovna, Candidate of Political Science, Associate Professor of Department of Public Policy and Public Administration, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

FOR CITATION: Ryabchenko, N. A. Communication Model “Speaker — Listener” in the Context of Digitalization of the Linguistic Turn: Experience of Network and Linguodiscursive Analysis of YouTube Content / N. A. Ryabchenko, O. P. Malysheva, V. V. Katermina, A. A. Gnedash // Political Linguistics. — 2021. — No 1 (85). — P. 81-94. — DOI 10.12345/1999-2629_2021_01_07.

ACKNOWLEDGMENTS. The Study has been accomplished with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), Department of Humanitarian and Social Science, Project № 18-011-00910 “Models and Practices of Political Content Management in the Online Space of Modern States in the Post-Truth Era” (2018-2020).

REFERENCES

1. “vDud” is the official channel of Yuri Dud [«vDud» — official'nyj kanal Jurija Duda]. — URL: <https://www.youtube.com/c/vdud/about> (date of access: 13.11.2020). — (In Rus.)
2. “YouTube Rewind 2019: Likes, Challenges and Billie Eilish.” Google report [«YouTube Rewind 2019: lajki, chellendzhi i Billi Ajlish». Otchet kompanii «Google»]. — URL: <http://www.advertology.ru/article148162.htm> (date of access: 13.11.2020). — (In Rus.)
3. Beslan. Remember / Beslan. Remember (english & español subs) [Beslan. Pomni / Beslan. Remember (english & español subs)]. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vFIUGmi5m8s> (date of access: 13.11.2020). — (In Rus.)
4. Wittgenstein L. Selected works / Transl. from Germ. and English. V. Rudnev. — M.: Publishing house Territory of the future, 2005. — P. 33. [Vitgenshtejn L. Izbrannye raboty / Per. s nem. I angl. V. Rudneva. — M.: Izdatel'skij dom Territorija budushhego, 2005. — S. 33.]. — (In Rus.)
5. Wittgenstein L. Logical-philosophical treatise // Wittgenstein L. Philosophical studies. Part 1. — M.: Gnosis, 1994. — P. 1—74. [Vitgenshtejn L. Logiko-filosofskij traktat // Vitgenshtejn L. Filosofskie issledovaniya. Ch. 1; per. s nem. — M.: Gnozis, 1994. — S. 1—74.]. — (In Rus.)
6. Katermina, V. V. The Study of Linguistic Model of Political Communications on Twitter about US President D. Trump in March-June 2020 / V. V. Katermina, N. A. Ryabchenko, S. Ch. Lipiridi, A. A. Gnedash, O. P. Malysheva // Political Linguistics. — 2020. — № 5 (83). — P. 87-107. — DOI 10.26170/pl20-05-09. [Katermina V.V., Ryabchenko N.A., Lipiridi S.H., Gnedash A.A., Malysheva O.P. Lingvisticheskaja model' kommunikacii prezidenta SShA D. Trampa v social'noj seti Twitter v marte-ijune 2020 g. // Politicheskaja lingvistika. — 2020. — Vyp. 5 (83). — S.87-107.]. — (In Rus.)
7. Kiyashchenko L. P. In Search of Vanishing Objectivity (Essays on the Synergetics of Language). — Moscow: IFRAN, 2000. — 199 p. [Kijashhenko L.P. V poiskah ischezajushhej predmetnosti (očerki o sinergetike jazyka). M.: IFRAN, 2000.199 s.]. — (In Rus.)
8. Kripke S. Identity and necessity // New in foreign linguistics. Issue XIII. Logic and Linguistics (Problems of Reference). — M.: Raduga, 1982. — P. 340—376. [Kripke S. Tozhdestvo i neobhodimost' // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. XIII. Logika i lingvistika (Problemy referencii). — M.: Raduga, 1982. — S. 340—376.]. — (In Rus.)
9. Meshcheryakov B., Zinchenko V. Big psychological dictionary / Ed. B. Meshcheryakov, V. Zinchenko. — SPb.: Prime-EVROZNAK, 2004. — 672 p. [Meshcheryakov B., Zinchenko V. Bol'shoj psihologicheskij slovar' / Sost. I obshh. Red. B. Meshcheryakov, V. Zinchenko. SPb.: Prajm-EVROZNAK, 2004. 672 s.]. — (In Rus.)
10. Ravochkin N.N. Linguistic turn: socio-philosophical potential // Intellect. Innovation. Investments. — 2018. — № 8. — P. 70-74. [Ravochkin N.N. Lingvisticheskij povorot: social'no-filosofskij potencial // Intellect. Innovacii. Investicii. — 2018. — № 8. — S. 70-74.]. — (In Rus.)
11. Romanovsky N.V. On the current stage of development of sociology [Romanovskij N.V. O sovremennom jetape razvitiya sociologii.]. — URL: http://ecsocman.hse.ru/data/142/878/1219/005_Romanovskij_22-31.pdf (date of access: 13.11.2020). — (In Rus.)
12. Ryabchenko, N. A. Political Content of Social Movements in the Online Space of Modern States: Analysis Methodology and Research Practice / N. A. Ryabchenko, V. V. Katermina, A. A. Gnedash, O. P. Malysheva. — Text: unmediated // South Russian Journ. of Social Sciences. Krasnodar, 2018. — № 3. — P. 139-162. [Politicheskij kontent sotsial'nykh dvizhenij v online-prostranstve sovremennykh gosudarstv: metodologiya analiza i issledovatel'skaya praktika // Yuzhno-rossijskij zhurnal sotsial'nykh nauk. Krasnodar, 2018. — № 3. — S. 139-162.]. — (In Rus.)
13. Ryabchenko, N. A. Presidential Campaign in Post-truth Era: Innovative Digital Technologies of Political Content Management in Social Networks Politics / N. A. Ryabchenko, O. P. Malysheva, A. A. Gnedash. — Text: unmediated // Polis. Political Research. — 2019. — № 2. — P. 92—106. — DOI 10.17976/jpps/2019.02.07 [Upravlenie politicheskim kontentom v sotsial'nykh setyakh v period predvybornoy kampanii v epokhu postpravdy // Polis. Politicheskie issledovaniya. — 2019. — № 2. -S. 92-106]. — (In Rus.)
14. TOP-10 Resources according to the company “Mediascope” [TOP-10 Resursov po dannym kompanii «Mediascope»]. — URL: <https://webindex.mediascope.net/top-resources> (date of access: 13.11.2020). — (In Rus.)
15. Bazerman, C. From cultural criticism to disciplinary participation: Living with powerful words / C. Bazerman. — Text : unmediated // Writing, Teaching, and Learning in the Disciplines / Herrington A. and C. Moran (eds.). — New York : Modern Language Association of America, 1992. — P. 61—68.
16. Becher, T. Disciplinary discourse / T. Becher. — Text : unmediated // Studies in Higher Education. — 1987. — № 12 (3). — P. 261—274.
17. Clifford, J. Writing Culture: The Poetics and Politics of Ethnography / J. Clifford, G. Marcus. — Berkeley : University of California Press, 1986. — Text : unmediated.
18. Habermas, J. On the Pragmatics of Social Interaction: Preliminary Studies in the Theory of Communicative Action / J. Habermas. — Cambridge : MIT Press, 2001.
19. Katermina, V.V. Political content management: new linguistic units and social practices / V. V. Katermina, N. A. Ryabchenko, O. P. Malysheva. — Text : unmediated // Church, Communication and Culture. — 2019. — Vol. 4, Iss. 3. — P. 305—322. — DOI: 10.1080/23753234.2019.1664916.
20. Kelly, G. J. The sound of music: constructing science as sociocultural practices through oral and written discourse / G. J. Kelly, C. Chen. — Text : unmediated // Journal of Research in Science Teaching. — 1999. — № 36 (8). — P. 883—815.

21. Kluckhohn, C. Notes on some anthropological aspects of communication / C. Kluckhohn. — Text : unmediated // *American Anthropologist. New Series.* — 1961. — Vol. 63. № 5. — P. 895—910. — DOI: <https://doi.org/10.1525/aa.1961.63.5.02a00010>.
22. Kripke, S. A. Naming and Necessity / S. A. Kripke. — Cambridge : Harvard University Press, 1980. — 172 p. — Text : unmediated.
23. Lea, M. R. Academic literacies in theory and practice / M. R. Lea. — Text : unmediated // *Encyclopedia of Language and Education* // N. Hornberger, B. Street (eds.). — New York : Springer, 2008. — P. 634—645.
24. Lea, M. R. The academic literacies model: Theory and applications / M. R. Lea, B. V. Street. — Text : unmediated // *Theory into Practice.* — 2006. — № 45 (4). — P. 368—377.
25. Rieder, B. YouTube Data Tools (Version 1.11) [Software] / B. Rieder. — URL: <https://tools.digitalmethods.net/netvizz/youtube/> (date of access: 13.11.2020). — Software : electronic.
26. Rorty, R. M. (ed.) *The Linguistic Turn: Essays in Philosophical Method* / R. M. Rorty (ed.). — Chicago : University of Chicago Press, 1992. — Text : unmediated.
27. Said, E. *Orientalism* / E. Said. — New York : Pantheon, 1978. — Text : unmediated.
28. Williams, R. *Marxism and Literature* / R. Williams. — Oxford : Oxford University Press, 1977. — Text : unmediated.
29. Wittgenstein, L. *Culture and Value* / L. Wittgenstein ; G. H. von Wright (ed.), P. Winch (trans.). — Oxford : Blackwell, 1980. — 195 p. — Text : unmediated.